

Татьяна Друбич:
Для меня каждая картина
имела значение в жизни.

- Тая, тебя долго не было видно....

- Я мало показываюсь. Правда, в прошлом году я делала комментарии в программе Парфенова «Намедни». Программа мне казалась стильной, и я не должна была говорить от себя. До этого я часто отказывалась от подобных предложений. Неоднократно предлагали съемки в рекламе. Я даже приходила в фирму Logeal на пробы рекламы крем-краски. В рекламе работали звезды: Настасья Кински, Эндж МакДауэл, Клаудиа Шиффер. И фирма захотела лицо русской актрисы. Это был мой первый рекламный опыт, но до конца я так и не дошла, потому что в качестве гонорара называлась смешная цифра. А я считаю, что это неправильно, так как используется мое лицо, а это мой имидж. Мне кажется, здесь дело не во мне, а в том, что у многих иностранных фирм колониальное отношение к нам.

- Значит, вообще работу в рекламе ты не считаешь зазорной?

Колес. правда. - 1999 -
Татьяна ДРУБИЧ:

9 Дек. - с. 17
Мое лицо - мой имидж.

Мы впервые увидели ее в светлой картине «Сто дней после детства» и очаровались милой девочкой, которая готовилась стать красавицей. С тех пор прошло двадцать пять лет. Татьяна Друбич почти не изменилась внешне. Лишь женственности прибавилось. Кажется, так и осталась стеснительной

И ОН СТОИТ ДОРОГО

- Нет. Если реклама сделана качественно.

- Любая реклама?

- Ну, конечно, не прокладок. Мне бы хотелось рекламировать духи. Это прекрасно. А вообще мне кажется, что наша реклама должна быть особой, с неким стилем, как реклама «ТВ-Парка».

- Однако фильмов, где бы ты играла комическую роль, не было...

- Да, меня использовали только как лирическую героиню.

- До приглашения Рязановым в картину «Привет, дурали» у тебя был семилетний перерыв. Не жалко упущенных лет?

- Нет. Мне не хотелось сниматься.

- Не чувствуешь, что в эти годы ты потеряла что-то?

- Нет. Напротив, для меня перерыв был огромной пользой. Я пришла к Рязанову в совершенно ином качестве. Конечно, актеру важно работать на сцене, чтобы был тренинг. Но еще очень важно смотреть фильмы. Я столько смотрю на видео. Читать, смотреть - очень полезно.

- Но деньги-то все равно надо зарабатывать.

- Я врач-терапевт. Врач, как у нас пишут, минус терапевт. Ординатуру окончила по эндокринологии. Потом самостоятельно изучила гомеопатию.

У меня есть дело. Я стала главой представительства не-

- У нас в школе красивыми считались совсем другие девочки: высокие, сексуальные, с формами и отличницы

мецкого химического концерна в России. Это узкая фармацевтика - по стерилизации медицинского оборудования. Это интересно, а для творческого человека, мне кажется, - особенно. Это очень подвижно по морали, по интриге, по игре, по азарту. Это охота.

- А разве можно совместить бизнес и искусство?

- Я, наверное, от природы устроена двойственно, а может, даже тройственно, так что у меня одно другому не мешает. Больше того, даже не представляю, как можно заниматься одним и не делать другого. Но бизнес должен оставаться в тени моей жизни. Хотя именно он дает определен-

ную степень свободы. У меня есть на что жить, грубо говоря, мне не надо идти на компромисс в другом. А бизнес - это всегда компромиссы...

- До какой степени?

- Степень компромисса - в рамках закона.

- Ты будешь иметь дело с несимпатичным тебе человеком?

- Никогда. Чтобы мне это ни сулило, какие бы деньги ни приносило...

- В кино ты придерживаешься тех же принципов? Не снимаешься у режиссера, который тебе не нравится по-человечески?

- В кино самое главное - профессионализм режиссера. Мне как врачу не важно, кто ко мне приходит. Я должна его вылечить. Это почти то же самое.

- Ты заговорила о профессионалах и непрофессионалах. Что для тебя профессионал? Ведь ты сама не заканчивала актерскую школу.

- К сожалению, сейчас время непрофессионалов. Профессионал знает историю, имеет самостоятельные работы и образование. Это общее понятие. Однако профессионализм актера, поэта, художника - это только его дарование плюс сценический или экранный опыт. Если человек искусства много работает, он становится профессионалом.

- Значит, профессионалу желательнее много сниматься и не важно в чем? Но ты же не придерживаешься этого правила.

- Потому что для меня кино - совсем другое. У меня нет проходных ролей. Для меня каждая картина имела значение в жизни. Профессионал не может это себе позволить...

- Ты в детстве чувствовала, что станешь актрисой?

- Нет. Мне никогда никем

не хотелось быть. Я любила смотреть картинки. И читать книжки с картинками. Меня никогда не привлекало ни кино, ни театр. Я всегда испытывала волнение, когда входила в лабораторию. Или когда видела, как человек играет в шахматы. Для меня Каспаров - герой просто космического масштаба. И чтобы о нем ни говорили, чтобы ни писали - это абсолютно недоступная вершина. Мне же никогда не хотелось даже на самостоятельную сцену выходить. А моей дочке это нравится. Они в школьном драмкружке что-то ставят. У меня же ноги не шли туда. Все это происходило во многом от нежелания показывать себя.

- Это несколько странно для такой красивой девочки, какой ты была уже в 13 лет...

- Я никогда не считала себя красивой в школе. У нас красивыми считались совсем

- Бизнес должен оставаться в тени моей жизни. Хотя именно он дает определенную степень свободы

другие девочки: высокие, сексуальные, с формами и отличницы. Хотя я тоже училась хорошо.

- Ты очень хорошо и юно выглядишь. Практически не изменилась с ранних картин. Это результат твоих гомеопатических знаний?

- Нет. Я только недавно начала пользоваться минимумом лечебной косметики. Внешность, возраст - это сознание. Только сознание.

Марина ЗЕЛЬЦЕР.
Фото Валерия ПЛОТНИКОВА.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

«Цвет глаз - карий, цвет волос - каштановый, рост - 169 см. Профессиональные навыки: танец, верховая езда. Виды спорта: плавание. Иностранные языки: английский, французский. Водительские права: есть». Это сообщает о Татьяне Друбич электронный каталог «Русские актеры». За двадцать пять лет она снялась лишь в десятке с небольшим фильмов, в основном у Сергея Соловьева: «Сто дней после детства», «Спасатель», «Асса», «Черный монах», «Десять негрят». Сегодня снимается в роли Полины Виардо. Снова у Соловьева.